

Петровский Антон Владимирович

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права
и криминологии
Кубанского государственного университета,
<https://orcid.org/0000-0002-0326-0807>

**ПРЕСТУПНОСТЬ
И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
И РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ**

Аннотация:

Российская криминология традиционно исходит из того, что преступность присуща прежде всего городам, где и должны апробироваться различные методики обеспечения общественной безопасности и реализовываться профилактические программы. Преступность в сельской местности в целом и в Краснодарском крае и Республике Адыгея в частности выступает малоизученным социальным явлением, представляющим интерес для научного сообщества, а также практических работников правоохранительных органов. Статья посвящена криминологическому исследованию качественных и количественных показателей сельской региональной преступности, ее причин и условий, профилактической деятельности органов внутренних дел, оценке эффективности принимаемых мер по устранению противоправных явлений либо их нейтрализации. Анализ указанных признаков послужил фундаментом для обоснования в работе ряда профилактических мер, учитывающих местные особенности и локальные культурные, этнические, религиозные характеристики.

Ключевые слова:

предупреждение преступлений, криминологическое законодательство, меры профилактики, социальные нормы, правоохранительная деятельность.

Petrovsky Anton Vladimirovich

PhD in Law,
Associate Professor,
Criminal Law and Criminal Science Department,
Kuban State University,
<https://orcid.org/0000-0002-0326-0807>

**CRIME AND ITS PREVENTION
AT RURAL AREAS
OF THE KRASNODAR TERRITORY
AND THE REPUBLIC OF ADYGEA**

Summary:

Russian criminal science is traditionally based on the assumption that crime is inherent primarily in cities, where various methods of ensuring public safety should be tested and preventive programs should be implemented. Crime in rural areas in general, and in the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea in particular, is an understudied social phenomenon which is of interest to the scientific community, as well as to the practitioners of law enforcement agencies. The present research deals with criminological study of qualitative and quantitative indicators of crime in rural regions, its causes and conditions, as well as preventive activities of internal affairs bodies and assessment of the effectiveness of measures taken to eliminate or neutralize illegal activities. The analysis of the specified characteristics served the foundation for substantiating a number of preventive measures, taking into account regional features as well as local cultural, ethnic and religious ones.

Keywords:

crime prevention, criminological laws, preventive measures, social norms, law enforcement practice.

Вопросы профилактики преступлений в сельских районах недостаточно изучены. Исследования сельской преступности, ее особенностей, показателей имеют место [1], но указанная тематика остается прерогативой ученых региональных и ведомственных высших учебных заведений [2; 3, с. 7–9].

Социально-экономические изменения последних десятилетий сказались на двух крупных сельскохозяйственных регионах России – Республике Адыгея и Краснодарском крае. Сельское население составляет 2 531 тыс. человек (45,8 %) в первом регионе и 240 тыс. (52,9 %) во втором. Городское население сконцентрировано в крупных городах: Краснодаре – 1 007 тыс. человек, Сочи – 524 тыс., Новороссийске – 338 тыс., Армавире – 208 тыс., Майкопе – 163 тыс. [4].

Преступность в сельских районах Краснодарского края и Республики Адыгея традиционно подвержена влиянию местных особенностей, отражающих этнические, культурные и религиозные черты [5, с. 54–62] (таблица 1). Состояние преступности отличается от такового в городах, и ее удельный вес в общем объеме преступности регионов составляет 28 %. Сельскую преступность характеризует высокий уровень латентности, в 3 раза превышающий общий уровень регистрируемой преступности [6]. Подтверждением указанному суждению служат опросы населения, которые показывают, что 70,3 % сельских жителей не обращаются в правоохранительные органы за помощью, а значительная часть социальных конфликтов, которые можно квалифицировать как преступления, остаются вне уголовно-правовой системы воздействия [7, с. 58–70].

Таблица 1 – Коэффициенты преступности и убийств в Краснодарском крае, Республике Адыгея, Российской Федерации в 2015–2019 гг.

Год	Республика Адыгея		Краснодарский край		Российская Федерация	
	Коэффициент преступности	Коэффициент убийств	Коэффициент преступности	Коэффициент убийств	Коэффициент преступности	Коэффициент убийств
2015	1 104	8,0	1 376	8,6	1 633	12,2
2016	1 028	5,9	1 297	7,6	1 474	10,9
2017	885	4,6	1 214	7,1	1 402	9,8
2018	906	5,9	1 216	6,8	1 356	8,8
2019	1 036	5,4	1 267	5,9	1 379	8,2

В сельской местности Краснодарского края и Республики Адыгея по сравнению с городской средой меньше совершается преступлений против личности, краж автотранспорта, редко встречаются факты вымогательства, экономические и должностные преступления, террористические акты, преступления, совершаемые с применением боевого огнестрельного оружия.

Исследование официальной статистики позволяет выделить четыре группы преступлений, совершаемых в сельских районах Краснодарского края и Республики Адыгея:

1) кражи, угоны автотранспорта, грабежи составляют 59,7 % в общем объеме зарегистрированных преступлений;

2) убийства, причинения вреда здоровью различной тяжести, угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью – 18,2;

3) незаконное хранение, перевозка, изготовление наркотиков, хулиганство, вандализм, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта – 15,7; 4) экономические и должностные – 6,4 % [8].

Доля покушений на убийство, убийств, причинений тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, в структуре преступности региона в сельской местности составляет в среднем 0,4 %, а в городе – в среднем 1,5 %; умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести – 3,9 и 5,4 % соответственно; изнасилования – 0,2 и 0,5 %. В качестве негативного момента можно отметить большую распространенность в сельской местности семейно-бытовой насильственной преступности в отличие от объема аналогичных преступлений в городе. В 88,3 % всех выявленных убийств и 84,4 % умышленных причинений вреда здоровью различной тяжести преступник и жертва находились в дружественных, супружеских, родственных отношениях. При совершении преступлений против жизни и здоровья в качестве орудий преобладают кухонные ножи, строительный инструмент, удары ногами и руками – 62 % случаев; используются кастрюли, сковородки, ведра – 19 %; палки – 15 %.

В сельской местности Краснодарского края и Республики Адыгея высок уровень групповых преступлений, что обусловлено спецификой похищаемых предметов – зерновые культуры, горюче-смазочные материалы, животные, птица, а также необходимостью транспортировки похищенного. В отличие от городских преступных групп в сельской местности среди соучастников в основном родственники – братья, племянники, дети и другие близкие.

Кражи преимущественно совершаются ситуативно, без предварительного планирования. В сельской местности выявляется незначительное количество карманных краж и при задержании с похищенным имуществом виновные лица редко объясняют факт обнаружения у них чужого имущества приобретением у неизвестных лиц. Кражи имущества, стоимость которого колеблется в пределах 2 499 – 8 000 р., преобладают в полицейской отчетности (89,5 %). Местом совершения краж чаще всего служат агропромышленные предприятия, склады, гаражи и иные места хранения – 40,5 %; сады, поля и приусадебные участки граждан – 29,4 %. Распространены кражи урожая с полей и из садов в период уборки, а также с автотранспорта, осуществляющего грузоперевозки. Мелкие кражи овощей и фруктов совершаются как сельскими жителями, так и горожанами, но сено, кукурузный силос, сахарная свекла, семена подсолнечника, виноград, зерно пшеницы становятся предметами кражи главным образом сельских жителей. Похищаемый крупный рогатый скот: коровы, овцы – 31,4 %; птица (гуси, утки, куры, индюки) – 52,6 %. Запчасти с сельхозтехники составляют 4,6 %; различные предметы, домашние бытовые товары, продукты питания – 12,4 %. Время совершения краж: позднее вечернее и ночное – 81,3 %; если преступление происходит днем, то, как правило, в выходные и праздничные дни, причем в большинстве случаев проникновение на охраняемый объект (склад, хранилище) обеспечивает свободный доступ – 84,5 %; проникновения через крышу и проломы в стене склада (хранилища) составляют 14,6 %.

Кражи из домовладений селян достигают всего 14,5 %, они регистрируются в основном в летние и весенние месяцы. Большинство из них объясняется свободным доступом – 71,4 %, также подобные преступления совершают местные жители, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками. Кражи путем взлома входной двери либо проникновения через окно осуществляют

преимущественно лица, ранее совершавшие правонарушения, – 65,2 %. Предметом краж из домовладений в сельской местности главным образом являются одежда, спиртное, домашняя утварь, продукты питания, канистры с бензином, молочные бидоны, металлические емкости для жидкости, бензопилы, электро- и строительные инструменты, реже золотые ювелирные изделия, только в 15 % случаях наряду с различными предметами похищались деньги [9, с. 8–12].

Второе место по распространенности занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Высокие показатели в сельской местности можно объяснить особенностью растительного мира Краснодарского края и Республики Адыгея.

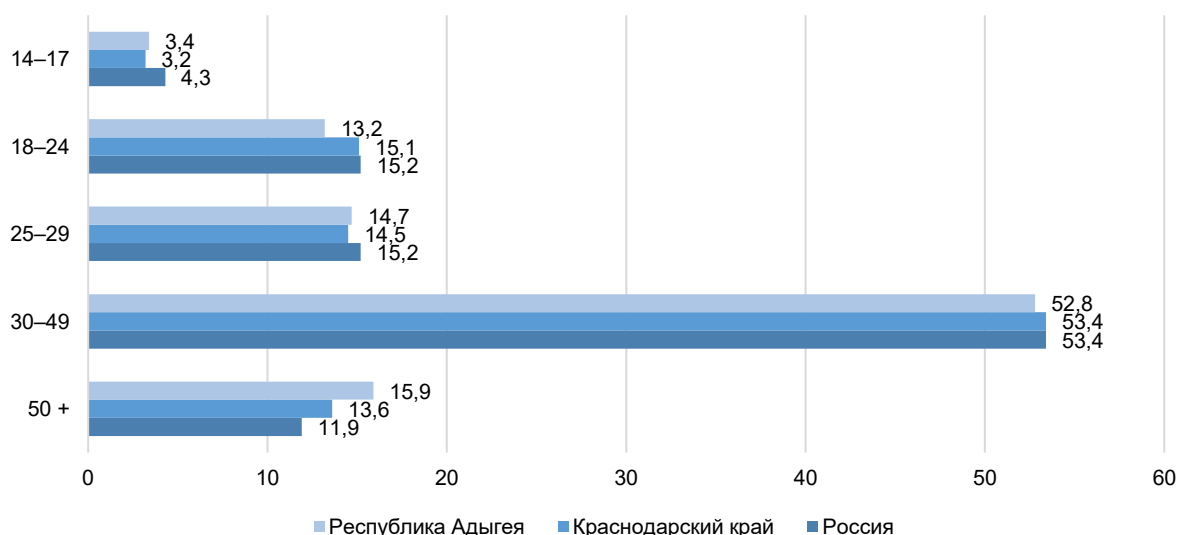
Хотя на дорогах местного значения плотность транспортных потоков невысока, распространение получили преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств, повлекшие по неосторожности смерть или причинение тяжкого вреда здоровью. Преобладающее количество указанных преступлений – 66,8 % – совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (таблица 2).

Таблица 2 – Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, в Краснодарском крае, Республике Адыгея, Российской Федерации, %

Криминологическая характеристика по территориям		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Выявлено лиц, ранее совершавших преступление	Республика Адыгея	44,5	50,6	52,6	51,4	53,2
	Краснодарский край	51,9	51,3	53,6	51,4	50,5
	Российская Федерация	51,7	53,9	55,9	56,4	57,0
Выявлено лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения	Республика Адыгея	30,5	39,4	32,5	30,3	27,7
	Краснодарский край	23,6	24,6	22,6	21,8	20,6
	Российская Федерация	35,7	41,4	38,6	36,3	34,6

Сельская преступность Краснодарского края и Республики Адыгея представлена местными жителями – 94,7 % выявленных преступников – и имеет ярко выраженный маргинальный характер: неоконченное среднее образование имели 32,6 % задержанных; у 34,7 % лиц, совершивших кражи, стоимость похищенного имущества составила 4 200 р.; постоянное место работы отсутствует у 70,0 % совершивших правонарушения. Негативным качественным критерием сельской преступности Краснодарского края и Республики Адыгея является возрастание количества рецидивистов, которые совершают 49,3 % преступлений против жизни и здоровья; 57,3 % краж, грабежей.

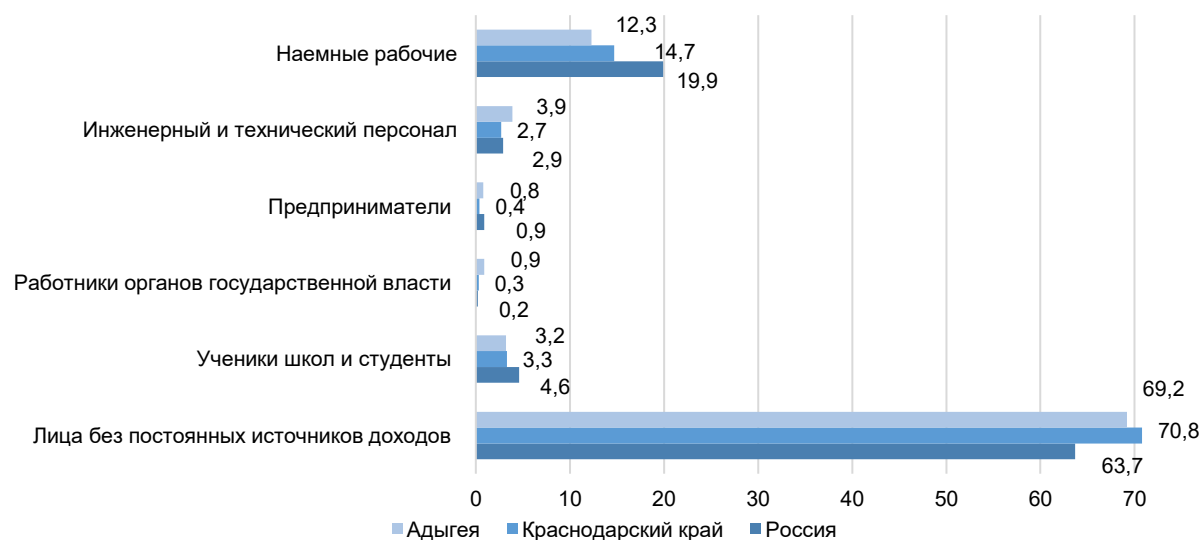
Вызывают тревогу некоторые особенности возрастной структуры лиц, совершивших преступления в сельской местности. По сравнению с городской преступностью удельный вес лиц возрастных групп 30–49 лет и старше 50 лет выше, что можно объяснить отсутствием работы либо ее сезонностью (рисунок 1).

Рисунок 1 – Возрастная структура лиц, совершивших преступления в Краснодарском крае, Республике Адыгея, Российской Федерации, %

Низкая доля несовершеннолетних, совершивших преступления, – 3,2 % – обусловлена тем, что лица в возрасте 16–25 лет стараются уехать в город на учебу или работу (рисунок 2).

Кроме того, традиционные для сельской местности родительская власть и общественный контроль являются действенным инструментом надзора за поведением молодежи [10, с. 21–30].

Рисунок 2 – Социальный состав лиц, совершивших преступления в Краснодарском крае, Республике Адыгея, Российской Федерации, %

Предложенная региональной властью стратегия по нейтрализации или устранению причин и условий преступности в сельской местности Краснодарского края и Республики Адыгея предусматривала реализацию следующих мер:

- 1) устранение возможности для несовершеннолетних совершать преступления в общественных местах;
- 2) контроль за оборотом алкогольной продукции и ограничение продаж;
- 3) антинаркотическая пропаганда и тестирование учащихся школ, средних специальных учреждений на предмет употребления наркотических средств;
- 4) профилактический надзор за лицами, освобожденными из исправительных учреждений, условно осужденными;
- 5) эффективная работа полиции по профилактике преступлений;
- 6) привлечение населения к охране общественного порядка с помощью различных форм финансового поощрения и социальной поддержки [11].

Реализация мероприятий указанной стратегии принесла некоторые успехи:

- 1) посредством организованного взаимодействия между полицией, образовательными учреждениями и родителями удалось создать систему контроля поведения несовершеннолетних в общественных местах, уменьшив риск совершения ими правонарушений и преступлений, что вывело Краснодарский край и Республику Адыгея в перечень регионов с самыми низкими показателями такой преступности;
- 2) регулярная проверка объектов торговли и общественного питания, антиалкогольная и наркотическая пропаганда привели в 2019 г. к уменьшению на 3 % количества лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, по сравнению с данными 2015 г.

Однако в реализации остальных мер программы противодействия преступности в сельской местности возникли сложности. Основной причиной трудностей стал тот факт, что в течение десятилетий реально действующим субъектом превентивной деятельности в России являются органы внутренних дел, а органы местного самоуправления, общественные организации фактически лишены реальных полномочий по профилактике правонарушений [12]. Согласно федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» единственное, что позволено сельским муниципальным поселениям, – это участие в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения (п. 7.14.1 ст. 14 гл. 3). Кроме того, им можно организовывать охрану общественного порядка на территории района муниципальной милицией (п. 8.2.1. ст. 15), однако отсутствие законодательства о муниципальной милиции исключает такую возможность.

Схожая ситуация наблюдается в отношении участия общественных организаций в профилактике преступлений и правонарушений. Такая деятельность декларируется, но на практике отсутствует, потому что федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» в перечень субъектов, имеющих право осуществлять профилактику правонарушений, общественные организации не включены, т. е. легально участвовать в ней не имеют право [13].

Исторически сложившаяся и проверенная управленческим, культурным опытом система предупреждения преступлений в сельской местности была разрушена в 1990-х гг., вместо нее ничего не создано до настоящего времени. Сложности возникли у администраций сельских поселений с оказанием помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Они связаны с тем, что в сельской местности отсутствует система социальной поддержки таких людей, как и гарантированные государством рабочие места для этой категории граждан. Трудноразрешимой оказалась ситуация с бытовой ресоциализацией отбывших наказание и вернувшихся по месту постоянного проживания. В результате смерти родителей или прекращения отношений с родственниками жилой дом, в котором ранее проживал преступник, оказывался в негодном для проживания состоянии, при этом строение чаще всего отключалось от электро-, водо- и газоснабжения. Часто у лица, освобожденного из мест лишения свободы, был долг перед снабжающими организациями, требовалась крупная денежная сумма, которую необходимо было заплатить за подключение к сетям вновь. Органы местного самоуправления неспособны в настоящее время помогать таким людям по причине отсутствия соответствующей статьи расходов в бюджетах и полномочий. Все это ведет к маргинализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, толкает их на путь бродяжничества и совершения мелких краж.

Еще одной из важных проблем профилактики преступлений в сельской местности Краснодарского края и Республики Адыгея является безработица, невостребованность сельских жителей, сезонный характер их трудовой деятельности. Владельцы сельскохозяйственных предприятий часто нарушают трудовое законодательство: нанимают рабочих только на время сезонной уборки урожая без соответствующего оформления трудовых отношений; назначают им ненормированный рабочий день; официально выплачивают минимальную заработную плату, а оставшуюся сумму выдают отдельно, что сказывается в дальнейшем на пенсионном обеспечении работников. К сложившейся ситуации необходимо добавить удаленность сельских поселений одного от другого и концентрацию всех органов власти, учреждений культуры и досуга, религиозных организаций в районных центрах. На это накладывается острый вопрос домашнего изготовления крепких алкогольных напитков, которое приобретает массовый характер и вновь создает угрозу алкоголизации сельского населения, что, в свою очередь, может привести к возрастанию объемов домашнего и бытового насилия.

Краснодарский край и Республика Адыгея обладают значительными площадями сельских территорий, которые затруднительно обслуживать правоохранительным органам, чья штатная численность в 2–3 раза ниже таковой городских подразделений. Во-первых, назрела необходимость децентрализации системы предупреждения преступлений, заключающейся в передаче соответствующих полномочий региональным и местным органам власти [14, с. 162–170; 15, с. 23–30]. Во-вторых, разрешение возникшей проблемы возможно путем привлечения к охране общественного порядка населения посредством создания муниципальной милиции, для чего потребуются внесение изменений в федеральное законодательство. Участникам таких объединений правоохранительной направленности нужно определить права, полномочия и обязанности, для них должно быть организовано правовое, криминалистическое и криминологическое обучение.

Для создания действенной системы предупреждения преступлений в сельских поселениях Краснодарского края и Республики Адыгея следует воссоздать координационные советы по профилактике правонарушений, которые должны обобщать локальный профилактический опыт, предлагать методы профилактики преступлений с учетом этнокультурных особенностей. Задачами таких советов должны стать консультирование работников муниципальных образований и населения по вопросам организации системы профилактики преступлений; оказание необходимой правовой и криминологической помощи в реализации программ по предупреждению преступлений. Указанный координационный совет по профилактике преступлений должен будет руководить антикриминальной пропагандой, проводить правовое обучение сельского населения, создавать программы виктимологической профилактики, контролировать вопросы ресоциализации и социальной помощи деликвентам и освободившимся из мест лишения свободы.

Учитывая высокий уровень семейно-бытового насилия в сельской местности, необходимо сформировать муниципальные учреждения специальной социальной помощи и защиты для женщин и лиц пенсионного возраста, ставших жертвами домашнего насилия. На эти организации

можно возложить обязанности оказания психологической помощи жертвам преступлений и реализации специальных принудительных психологических программ в отношении семейных дебоширов, лиц с повышенной склонностью к агрессивному поведению.

Сельским муниципальным медицинским учреждениям следует передать право лечения и реабилитации лиц, больных алкоголизмом и наркоманией, потому что в настоящий момент такую помощь имеют право оказывать только региональные медицинские учреждения, находящиеся в Краснодаре, Майкопе, Сочи, Новороссийске.

Ссылки:

1. Забрянский Г.И.: 1) Актуальные проблемы профилактики преступлений в сельской местности. Краснодар, 1983. 80 с.; 2) Криминологические проблемы села. Методология и методика исследования. Ростов н/Д., 1990. 192 с.
2. Кабанов П.А. Основные тенденции развития современной российской криминологии и некоторые перспективные научные направления ее дальнейшего развития: взгляд провинциального оптимиста // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4. С. 33–40; Сибиряков С.Л. Концепция организации системы обеспечения личной и имущественной безопасности населения на муниципальном уровне // Российский криминологический взгляд. 2005. № 3. С. 94–101; Чепрасов М.Н. Организационно-правовые основы деятельности участковых уполномоченных милиции в условиях сельской местности: монография. Воронеж; Липецк, 2007. 117 с.
3. Шуклина Е.А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 173 с.
4. Статистическая информация по Краснодарскому краю [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. 2020. URL: https://krsdstat.gks.ru/population_kk (дата обращения: 25.09.2020); Статистическая информация по Республике Адыгея [Электронный ресурс] // Там же. URL: https://krsdstat.gks.ru/population_ra (дата обращения: 25.09.2020).
5. Тишков С.В. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сельской местности, и их предупреждение органами внутренних дел (по материалам Южного федерального округа России): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 286 с.
6. Ольков С.Г. Основное криминологическое тождество, измерение латентной преступности в мире и России // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2019. № 4. С. 4–14.
7. Хоменко В.Л. Сельская преступность на Дальнем Востоке: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 190 с.
8. Данные о преступности получены из следующих источников: Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс]: портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 25.09.2020); Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. 2020. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 25.09.2020).
9. Артемьев Н.С., Красовский Я.Э. Предупреждение рецидивной преступности в сельской местности: монография. Рязань, 2012. 130 с.
10. Антонян Ю.М. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее профилактика. М., 1980. 55 с.
11. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения» [Электронный ресурс]: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 нояб. 2015 г. № 1039 // Архив Краснодарского края. URL: <https://krasnodar-gov.ru/doc/47725> (дата обращения: 25.09.2020); Дроздов Т.М. Анализ преступности в России и в Краснодарском крае за 20 лет (с 1993 по 2012 г.) // Наука Кубани. 2014. № 1 (46). С. 60–67.
12. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
13. Об основах системы профилактики правонарушений в РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Там же. 2016. № 26, ч. 1. Ст. 3851.
14. Ковалев А.Л. Криминологическая профилактика преступлений, осуществляемая на уровне муниципальных образований: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 213 с.
15. Мифтина Т.А. Предупреждение преступности органами местного самоуправления: монография. Рязань, 2007. 144 с.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна